Ударная волна от техники Пейна полетела в сторону беззащитной с виду Кимико, подняв в воздух тонну камней и грязи, однако как только завеса из пыли рассеялась, взорам присутствующих предстала совершенно невредимая фигура их противницы. И что самое странное, даже нельзя было сказать, что это гендзюцу, поскольку за её спиной отчётливо возвышалась почва, совершенно нетронутая недавней атакой, в то время как с обеих сторон от неё земля была словно вспахана.

- Эй, не говорите мне, что это... - Зецу прищурившись заметил, что на её шее поблёскивает странный золотой амулет, на котором начертаны непонятные руны.

Эта вещь была единственной, что источала энергию в достаточных объёмах во время отражения атаки, так что Зецу был уверен, что дело в этой "безделушке", о чём поспешил предупредить своих союзников:

- Похоже, это какой-то артефакт даёт ей защиту. Продолжайте атаковать, посмотрим, насколько его хватит! - Однако Пейн его полностью проигнорировал, тут же сменив тактику, выкрикнув:

- Чибакү Тенсей! - После чего прямо позади заозиравшейся Кимико появилась небольшая тёмная сфера, которая потянула её в свою сторону, затягивая в себя так же всю породу, камни и грязь, что были слабо прикреплены к земле.

Однако, как только её ноги оторвались от земли, Кимико сделала странный жест, дотронувшись до кольца на своём указательном пальце, после чего мгновенно появилась уже прямо позади стоявших всё так же неподвижных путей Пейна, которые просто молчаливо наблюдали, как их "главный" показно просто играет со своим врагом.

К чести Пейна, все пути моментально начали движение, однако он допустил критическую промашку, когда атаковал Кимико - все "марионетки" стояли в ряд и смотрели на неё, но никто не контролировал обзор сзади, так что с того момента, как она там появилась и до реакции Пейна, прошло достаточно времени, чтобы в её руках блеснул странный золотой кинжал, который она одним плавным движением воткнула в стоящий рядом, но чуть позади общего строя путь Наракү. Он был прикрыт от неё со всех сторон и стоял в самом защищённом месте, так что она пометила его как первоочерёдную цель.

На удивление, тот моментально упал на землю, словно подкошенный и не подавал признаков "жизни", в то время как кинжал в её руке странно светился, словно впитывая остатки чакры, которые умудрился "вырвать" из тела. Через ещё мгновение Кимико снова исчезла, появившись уже в другом месте. В то же время туда, где она была секундой назад, моментально ударил ещё один шинра тенсей, тут же поднявший целую тучу пыли, сокрывшую в себе все Пути и не давая увидеть, что они делают.

Из пыли вдруг стали видны очертания громадных существ - это были призваны несколько зверей с таким же узором риннегана в глазах, что и у путей Пейна. Сами же Пути рассредоточились, начав действовать крайне слаженно и пытаясь оттеснить врага чуть в

сторону, пока сам Пейн (в теле Яхико), призвал Короля ада, попытавшегося восстановить испорченное атакой тело пути Нараки. Однако, существо как поглотило тело, так и не подавало признаков, что в скором времени выплунет, так что Пейн кивнул остальным Акацуки, чтобы те подключались к бою. К величайшему сожалению, даже его чакра была ограничена, особенно в телах Путей, где при её передаче в зависимости от расстояния довольно много терялось. На время, он даже свёл к минимуму ту чакру, которую отдавал статуи Внешнего пути, но всё равно даже по виду его марионетки можно было сказать, что ему тяжело даются все эти техники одна за другой. Очевидно, о том, чтобы атаковать шинра тенсей снова и снова не могло идти и речи.

Кимико же тем временем злобно ухмылялась, всю используя все свои "безделушки", которые она создала именно на такой случай. Артефакты, которые для этого мира были настоящим раритетом, для неё являлись лишь расходным материалом, которым она не задумываясь жертвовала в угоду исполнения своих планов. На самом деле, если бы она давала бой вне своей территории, то у них был бы весьма ограниченный "срок использования", но здесь, даже при небольшой подпитке от Ритуала в крайнем случае, что было очень нежелательно, она могла использовать их столько, сколько нужно.

В следующее мгновение вокруг неё заплясало странное, чёрное пламя, а до ушей донёсся чей-то возглас:

- Аматарасу! - одновременно с этим, на неё напали сразу с нескольких сторон пути Пейна, вместе с Кисаме.

Даже из почвы высунулась полностью белая рука, пытаясь схватить её за ноги, но в этот же миг она исчезла и появилась уже на достаточном расстоянии, уставившись на чёрное пламя, которое объяло полусферу её невидимого "щита" и даже "не думало" угасать, переместившись вместе с ней самой.

"Вы, мерзкие насекомые, сдохните уже! Как вы смеете стоять у меня на пути?" В ярости подумала она, однако не произнесла ни звука, не позволяя врагам узнать про своё раздражение. На самом деле для неё, Морганы, такой бой был не прямо совсем ерундой, однако будь тут вся её настоящая сила, все эти марионетки явно не представляли бы ей угрозы. Что насчёт того, как давно она поняла, что сейчас сражается с марионетками? С самого начала, поскольку ничто на её территории не могло укрыться от неё, если ей это было интересно.

Впрочем, ей следовало на время забыть о прошлой силе - сейчас всё менялось. Она была Учича Кимико, к тому же совершенно лишена маны, которую она всю без остатка отдала для подпитки ритуала, а потому сейчас могла использовать только свой обычный запас чакры и заранее приготовленные инструменты.

Благо, большинство врагов уже были давно известны, так что она для каждого подготовила по особому сюрпризу. Однако... Даже с этими козырями, она была не уверена, что сумеет одержать безусловную победу. А потому...

- Раздражаешь! Убери уже этот свой огонёк с моего щита! - одновременно с этими словами, зрачки в её глазах изменились и раскрывшийся мангёко встретился с такими же усиленными глазами Итачи, который от удивления чуть не потерял равновесие.

Он хотел было использовать на ней Цукиёми, однако Кимико была быстрее - она изначально искала его взгляд для атаки, так что Итачи просто не успел среагировать, как гендзюцу, сокрытое в её левом глазу сработало:

- Аманояку! - с безумной улыбкой, она вытерла кровавую дорожку, которая потянулась от её левого глаза.

Эта способность отнимала уйму сил, однако эффект был соразмерен затратам. Если коротко, то она заставляла попавших под своё влияние жертв менять местами восприятие союзников и врагов. Она не могла это контролировать, так что способность была довольно ситуативная, однако сейчас было вполне очевидно, кого Итачи считает союзником, а кого врагом, так что она не задумываясь потратила много сил на него. Причём, ощутимо больше, чем на любого другого шиноби, поскольку у него тоже был мангёко, ещё и со способностью типа гендзюцу. Его было сложно "обмануть", но не безнадежно. В то же время она была уверена, что на том же Пейне эта способность не возымеет совершенно никакого эффекта.

"Хоть в этом мне стоит сказать моей дражайшей сестрице спасибо. Какая ирония..." снова безмолвно, "про себя" выругалась Кимико, ведь именно когда она однажды вспоминала всё то, что она пережила в своём истинном теле, у неё внезапно открылись эти глаза.

Итачи тут же убрал пламя с щита своей новоявленной "союзницы" и призвал своего Сусаноо, который тут же атаковал Кисаме. Тот не ожидал подобного, так что его моментально пронзило лезвие меча, а в следующее мгновение, полностью засосало внутрь. От самого шиноби не осталось ничего, даже его легендарного меча.

Конан, подкравшись сзади к Кимико, попыталась её атаковать, но та снова переместилась, на сей раз успев на прощанье полоснуть по противнице кунаем. Конан же, впрочем, лишь распалась на множество бумажных листков. Разумеется, она настоящая сидела сейчас возле Нагато, но об этом никто не знал.

Ситуация сложилась патовая. С одной стороны пути Пейна не решались подойти к Кимико, поскольку Король Ада до сих пор не выплюнул тело пути Нараки, а с другой сама Кимико, хоть и обзавелась союзником в лице Итачи, который считал её теперь кем-то вроде напарницы, примерно как до этого Кисаме, но всё ещё понимала, что один неосторожный ход и её щит, который между повторной активацией защитного барьера имел примерно пять секунд времени "отката", не защитит её от атак Пейна.